

№ 2080

ШЕСТОПАЛОВ

АРТЁМ

СЕРГЕЕВИЧ

11 КЛАСС

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

51698

I тур

Анализ рассказа "Жизнь коротка" С. Довлатова

Творчество Сергея Довлатова начинает приобретать известность на родине, шестьдесятых в массе лишь сейчас. Оно относится к традиции литературы в изгнании, в отрыве от родной почвы проливающейся новыми чертами и идеями в своём развитии. Постановка прежде чем перейти к анализу рассказа "Жизнь коротка", важно понять, что мы в данный момент переносимся в иное культурное поле, сформированное из сочетания традиции, доставшейся в наследство от дореволюционной России, и культуры и быта стран Запада, в пространстве которых оно росло, а также питаемое сказками, легендами, науками из второй руки фактами о происходящем в СССР. Можно сказать, что в лице литературы в эмиграции мы сталкиваемся с многоуровневой культурными кодами, "коктейлем" из разных культурных идентичностей, что, конечно, требует качественно более высоких навыков в искусстве понимания далогичных в текст символов, чем мы имели до того. Тем не менее, наша попытка, наши возможности

стиль

v

5

ошибки знаменательно в том роде, что позволяют реже отметить те особые черты, которые приобрела русская литература в эмигрантской традиции, а, значит, поместить в нашем сознании путь к объединению разветвившейся в начале XX века культурной традиции в единое органичное целое.

Новеллы

Название художественного произведения — «Жизнь коротка» удивительным образом перекликается с избранной автором формой выражения своей мысли. Рассказ Сергея Довлатова отличается тем редким сочетанием многоплановости мысли и развёрнутости сюжетного действия, которое чаще встречается в более крупных литературных формах. Её содержательность ^{данного} рассказа при относительно небольшом объёме шутит своеобразным отражением заглавия и заставляет нас вспомнить лучшие произведения призрачного мастера жанра А. П. Чехова.

По первому прочтению кажется, что «Жизнь коротка» скорее всего может быть отнесена к жанру калористического рассказа. Но, опять же вспоминая великого классика, после ~~первой~~ улыбки следует задуматься: а чем была вызвана эта улыбка? И часто бывает так, что после этого вопроса перед внимательным читателем открывается новый смысловой

план, после ~~его~~ раскрытия которого за шешими начинается ~~всё~~ проясняться отсылка к психологическим, социальным и даже философским проблемам. Не из того же ли рода и рассказ «Жизнь коротка»? Оставив пока эту дорогу дозревать, рассмотрим, чем же достигается камуфлированный эффект в данном рассказе.

В основе сюжета лежит встреча новоиспечённой эмигрантки Релины Таспарян с именитым писателем Иваном Владимировичем Левинским. Через характеристику и биографию главных героев, исторические отсылки, которыми убоится рассказ, мы можем воссоздать быт не только России этой, но и России миров: ~~советского~~ советского и зарубежного, мира эмигрантов.

В биографии Релины Таспарян отображены многие черты типичные для интеллигента-эмигранта «второй волны». Её фамилия вызвала у меня ассоциацию с именем Карлоса Луцера, «человека без памяти» в один прекрасный день появившегося на улице одного из немецких городов. Не спорю, такое ~~сочетание~~ ^{сочетание} ~~название~~ ^{название} навряд ли вошло в записки автора, но, тем не менее, оно ~~при~~ ^{идеально} вполне соответствует ~~и~~ характеристике эмигрантов того

времени: эмигранты добровольные, образованные, интеллигентные и нежного нрава. Их уже не было по фирменной альбомной репродукции Дера (что, кстати, является любопытным примером ~~против~~ сарказма: Дера, как известно, работал пастелью, что придало его работам, в которых он часто изображал балерины, особенно лёгкость и воздушность), не обвинял по различным надуманным поводам, да и вообще давал поднимать воздушный штиль. Счастливое, но как-то вдруг измеченное поколение русской интеллигенции... Поэтому и стихи у молодых поэтов "в-основном, ироничные, памфлетистические". Эта безработность ^{в аллюзии} ярко и образно передаётся авторами, когда он цитирует вальсовую обработку Бреймана, одним из друзей Дерины, одним из самых производительных и противобольшевицких стихотворений К. Симонава "Мои мена", стихотворения по-своему знакового для поколения родителей Дерины. Даже и вальс советских вальсов где-то на далёкой советско-китайской границе становится предметом улыбки, шутки. Показательны также эпизоды с обращением Дерины за сборником стихов Левинского к спекулянтам: в очереди дали обмен, ^{после} устройства "по блату", изменение приговора она достаёт, наконец, центральными Мандельштама, который меняет

на тоненькую книжку зарубежной значимости. Наравне с заимствованием советского строя, точка по Западу погребая Довлатова полностью раскрывается в этой короткой ответственной сессии.

Теперь обратимся к фигурам главного героя, Ивану Владимировичу Левинскому. Факты его биографии, несмотря на некоторые изменения, абсолютно точно указывают на его реальный прототип - Владимира Владимировича Набокова. "Единственный тогда русско-американский прозаик", "увлекался коллекционированием бабочек", "был сыном видного... деятеля (правда, здесь есть расхождение: Владимир Дмитриевич Набоков был, конечно, не меньшевиком, а кадетом)" - эти характеристики принадлежат как и вымышленному Довлатовичу Левинскому, так и его прототипу Набокову. Образ Левинского соткан из черт В.В. Набокова, а также его черт: творческая лень и презрение к отзвучавшим своё претитием стихам пришли в его образ от Гюгенова - Чердынцева, главного героя "Дара", высококамерные и пассивности ^{от} главного героя "Машеньки", ^{Татьяна} ^{Львовича} а название некоторых произведений звучит аллюзией на произведения Набокова (так, к примеру, "Шар" - "Круж").

✓ Левинский пресмыкается, и он скучает, и это пресмы-
кание жизнью похвально напоминает нам спотык тип изобра-
женный В.В. Набоковым в "Лашине", мистера Гудберга.
Позволяя это, мы хотим сказать, что Достоевский придает
образу Левинского явное эвние черты, безосновно позво-
ляющие угадать его прототип, и при этом отягощает
его иными отрицательными характеристиками набоковских
героев. Если угодно, образ Левинского - эмирамма в
+ прозе, утешное изображение классика формы литературы,
крупнейшего писателя русского зарубежья В.В. Набокова,
что, впрочем, не отменяет художественной самостоятельнос-
ти этого образа героя.

Эффект каминского в рассказе достигается за-
четом того, что автор прибегает к отнюдь не новому
приёму создания "фрагмента", не соответствующего ~~реальной~~
~~каноничной~~ несоответствия отдаленного действительности.
Образ Левинского, как и образ Глестанова в голливудском
"Ревизоре", раздробляется, и "фрагмент" занимает собой
лишь часть. Для характеристики своего героя автор
постоянно использует конструкции вроде "его считали",
"все знали" и т.п. "Мастро", "крупнейший русский
писатель в изгнании", "единственный русско-американский

прозаик" - утрированное звание, однозначно приписанные
общественные именные статусы герою. Однако, по редкой
✓ характеристике, поправки к статусу образу, сделанные
знавшими его людьми, существенно меняют картину.
Левинский - герой, разочаровавшийся в лучших людях
убитых ("Ты упоминала в завещании"), едкий (вечная
ирония), лицемерный, эгоист и мизантроп. Но самая
главная и, может быть, самая благородная черта
этого героя - это ~~его~~ осознание им своего несоответ-
ствия подготовленной ему роли. Для Ренин Таспаран
он представляется высшим цензором, от которого
? зависит её судьба на литературном поприще. ~~Кто~~
Угадав её роль, Левинский в первую же минуту диалога
пытается отругать его ("А кто мой, писатель Левинский,||
лишь бабочка мучит героя..."). Ренин не понимает
того, что Левинского мало волнует слава и судьба
его творений. Ему семьдесят лет, он скучает, он не
нашел счастья в жизни... а жизнь коротка. Печаль
существования мучит Левинского, его судьба напоминает
платоновские строки: "Человек дан пошлым, а сам
расстроится". Левинский ~~его~~ заслужил признание и
славу, но не нашел истины. А Ренин ждёт от

него высшего суда и благоволения. И Левицкий не отказывает ей в этом - даже не прощая её ^{рукописи} книги, он готов дать благожелательный отзыв, который, возможно, решит что-то очень важное в судьбе героини. Смешно. Смешно и грустно.

Помимо Левицкого и Гаспарен в пространстве рассказа существует ещё один немаловажный герой - рассказчик. Степень его внимания по ~~зав~~ развитие сюжета минимальна, но один раз он всё же заявляет о своём существовании ("Одним из рецензентов был я..."). Он практически сливается с автором, бесстрастно фиксируя цепь событий, тем не менее, некоторые детали повествования создают атмосферу дружеской беседы, рассказа о случае с хорошей знакомой или другом. ~~Но друган не В~~ то же время, рассказчик, обезличенный, вносит и ^{е?} подробности реальной жизни Левицкого.

Вкупе с многократными отсылками к истории и реальным общественным реалиям, фигура рассказчика помогает автору создать эффект псевдодокументальности написанного.

Автор использует средства художественной выразительности, чтобы дополнительно подчеркнуть важные для понимания текста моменты. Угаданный нами выше страх Левицкого перед смертью подтверждается сравнением,

используемым автором в описании праздничного стола ("амбулаторного цвета стая", "торт", "дрожжевой конфигурации" (как колонны у древнегреческих храмов и, может быть, у памятников, возводимых после смерти) и наевичной уронией шавиного герая по поводу смерти ("Тыся умянуты в завещании"; "[Она] не с косой?"). Несобственно-прямая речь Реники много говорит нам о её благоволении перед Левицким ("Что Левицкий думает о Салтеширне?"), а сравнение книги со стихами с французским браунином "Эмита-16" указывает тайную надежду Реники произвести впечатление и удержать своего кумира. ~~Р~~ Характеристики, данные Левицкому знавшими его персонажами, ~~как~~ ("не христианин", "шешкан помитичей", "непослушный мальчик") помогают раскрыть образ Левицкого в кругу и позже.

Завершая наш анализ, мы ~~подорож~~ вставим перед необходимостью расширить понятие нами из текста и подтекста рассказа "Мирь короткая" Сергея Довлатова. Идеи автора были потребностью показать человечности наши кумиров, в который раз увидеть смешное в великане и грустное в смешном. ~~По~~ Писателю, литератор - в России это звание часто звучит синонимом к

и то слово!

р.

слову "пророк". Тем не менее, мы должны понимать, что мир художественных творений писателя не всегда совпадает с его жизненными установками и, вообще, бытием. Искусство - это всегда иррациональная игра с читателем, зрителем, слушателем, однако и создатели шедевров не всегда могут достигать высот духа, раскрытия или в своих произведениях. И пусть для критики, скептического рассуждения, снисхождения к личности писателя, как и советует нам Сергей Довлатов, будет нашими верными спутниками при любом погружении в мир созданного воображением человека творения - настоящее искусство станет от этого только лучше.

K₁-16 Основное направление анализа -

K₂-14 внешние способы создания художе-

K₃-7 ственной. При ряде интересных и

K₄-4 точных наблюдений, обнаруживших

детали все более зрелые ситуа-

ции и композиция текста, то

привело к обобщению статьи.

Зерининов явно мало. Много

лучше. ошибок, есть и редкие

недогаты.

В.И. Сурин
В.И. Сурин